

— Вы слышали?

— Тот придурковатый котенок грозной Матери-лихуа, что живет у базы пришельцев...

— Он больше не дурачок!

Еще не наступил полдень, а новость уже облетела весь район NW3 Голубой планеты. Она взбудоражила местных жителей куда сильнее, чем недавнее завершение строительства базы пришельцев.

К инопланетянам местные представители эволюционировавшего вида уже привыкли. А вот чтобы кто-то из их собратьев, девятнадцать лет пробыв круглым дураком, вдруг пришел в себя — такого здесь еще не видывали.

Эволюционировавшими здесь называли разумных существ, которые рождались в облике зверей, а по окончании периода взросления обретали способность принимать человеческий облик. На протяжении веков они оставались единственными хозяевами Голубой планеты; пришельцы же коренными жителями не являлись.

Владыкой района NW3 был грозный Мать-лихуа из числа эволюционировавших. По логике вещей, его детеныш тоже должен был унаследовать этот дар. Однако разум малыша спал: он родился обычным котенком-лихуа. Такие обделенные искрой разума зверята после взросления не могли принимать человеческий облик, жили недолго и были совершенно не приспособлены к суровым реалиям этого мира.

И все же в один прекрасный день этот Маленький лихуа вдруг пришел в себя.

На южной окраине района NW3 стайка жаворонков весело щебетала на ветках раскидистого дерева. Будучи эволюционировавшими, они прекрасно изъяснялись на человеческом языке даже в своем пернатом обличье. Птицы так увлеклись сплетнями, что совершенно не заметили, как со спины к ним бесшумно подбирается смутная тень.

Это был кошачий подросток. Ловко взобравшись на дерево, он полз по толстому суку, почти сливаясь с корой. На округлой пушистой голове чутко подергивались треугольные ушки, а он не сводил сияющих глаз с беззаботных жаворонков.

Мордочку пушистого упитанного котенка украшали симметричные серо-черные полосы, а на лбу красовалась классическая темная отметина в виде буквы «М». Этот узор сбегал с пухлых щек на туловище и лапы, постепенно бледнея и сходя на нет у самых лапок, отчего казалось, будто кроха нарядился в тигровую шкуру и натянул белоснежные перчатки.

Он распластался по ветке, подобрав под себя лапы и вытянувшись в струнку от кончика носа до белого пушистого хвоста.

Малыш искренне верил, что крадется с истинно кошачьей вороватостью и абсолютно незаметен. Он и не подозревал, что со стороны больше всего похож на упитанную серо-полосатую котогусеницу. Заметить его не составило бы труда любому представителю эволюционировавшего вида.

Жаворонки меж тем продолжали перемывать косточки «бывшему дурачку», бурно обсуждая, не приложили ли к этому руку пришельцы. Птицы щебетали с таким упоением, словно смаковали сладчайшее лакомство. И как раз в тот миг, когда их восторг достиг апогея, полосатый охотник резко оттолкнулся задними лапами и совершил бросок.

— Мяу-а-а-у!

Вот только силенки котенок не рассчитал: его «прыжок веры» обернулся настоящим затяжным полетом!

Жаворонки так и застыли с разинутыми клювами, провожая взглядом пухлый белый животик, пронесшийся высоко над их головами. Нелепо и панически перебирая в воздухе лапками, котенок описал широкую дугу и с размаху шмякнулся в густую траву.

Ошарашенный котенок сперва недоверчиво уставился на собственные лапы, а затем резко обернулся к птицам. Он смотрел с жгучей обидой и досадой.

Жаворонки разом умолкли. На поляне повисла оглушительная тишина. Котенок сердито сверлил их взглядом добрых полминуты, после чего возмущенно мяукнул и бросился наутек.

—...

— Хо-хо-хо! Ну и умора! Что это за чудище лесное? Даже птицу поймать не может... Погодите, это что, лихуа?

— Подросток, самец, живет неподалеку... Неужто сынок того самого грозного Матери-лихуа?

— Тот самый, который якобы поумнел?!

На самом юге района NW3 раскинулась Долина Щетинника. Летом это место превращалось в настоящий кошачий рай. Стоило подуть легкому ветерку, как пушистые колосья принимались покачиваться, словно дразнящие игрушки. Ни один порядочный кот не мог устоять перед подобным соблазном.

И если бы не исключительная свирепость Матери-лихуа, этот лакомый уголок давно бы у него отобрали.

Е Си обожал эту долину. Еще будучи Глупым малышом, он постоянно сбегал сюда поиграть.

Посреди долины, в самом кольце пушистого щетинника, лежал огромный плоский валун. Он превосходно прогревался на солнце, и в ясные дни на нем было так приятно нежиться, подставляя бока ласковым лучам, пока шубка не начинала пахнуть настоящим летним теплом. А уж когда вокруг целый океан травы, в которой можно вволю кувыряться... Глупый малыш души не чаял в этом месте!

Но сегодня Е Си уныло лежал на своем любимом камне. Его шерстка понуро обвисла, а на веселую охоту в зарослях не осталось никаких сил.

Тех жаворонков он прекрасно знал: обычные местные представители эволюционировавшего вида. Вредными они не были, но отличались редкостным длинноязычием и обожали совать нос в чужие дела.

Котенок понимал, что его внезапное исцеление вызовет лавину толков и домыслов среди сородичей. Да что там сородичи — он своими ушами слышал, как эту тему смаковали даже заносчивые пришельцы на базе.

Закон природы был прост: если детеныш в детстве оставался диким и не мог обрести человеческий облик к моменту взросления, его признавали обычным зверем, не принадлежащим к эволюционировавшему виду.

Пока Е Си ползал несмысленным комочком, Мать-лихуа еще пытался утешать себя мыслью, что его чадо просто немного тугодум. Но когда подошел подростковый возраст, а человеческий облик так и не проявился, бедному коту пришлось смириться с горькой правдой.

Впрочем, бросать сына он и не думал. Ну глупенький, ну беззащитный — и что с того? У него было двое детей: старший вырос сильным и самостоятельным, да и сам он был не промах. Прокормить одного маленького слабака для него не составляло труда.

К тому же век эволюционировавших существ исчислялся столетиями. Любой мать пережил бы обычную кошку, так что забота о неразумном дитятке не казалась ему тяжелой ношей.

Обычные коты достигают юности к пяти годам, а к десяти уже считаются взрослыми. У эволюционировавших же взросление затягивалось до двадцати лет. Пока Е Си оставался крошечным и глупым, мать преспокойно охотился, спал и кормил свое чадо. Но когда он благополучно вырастил его до десятилетнего возраста, у него буквально глаза на лоб полезли.

Как так вышло, что сыну уже десять, а он все еще подросток?

По всем законам природы он должен был быть либо полноценным представителем эволюционировавшего вида, либо обычной недолговечной кошкой. Неужели его Глупый малыш

умудрился сочетать в себе непроходимую глупость с долголетием эволюционировавшего вида?

Шли годы. Минуло пятнадцать лет — приличный срок, за который обычные коты успевают превратиться в дряхлых стариков, а Е Си все так же выглядел несмышленным юнцом. Мать часто сгребал его в охапку и с грустной нежностью вылизывал полосатую макушку.

Что ж, пускай дурачок. Будет любить и оберегать его, сколько сможет.

Но спустя еще три года, в самое обыкновенное утро, Глупый малыш вдруг... прозрел.

Для самого Е Си это выглядело так: он просто проснулся и внезапно осознал все на свете. Прошное казалось туманным сном, подернутым легкой дымкой. Он помнил маму, помнил свои восемнадцать лет беспросветной глупости — но признавать этот позорный факт категорически отказывался.

Любое напоминание о былых временах вызывало у него жгучую обиду. Вот и сейчас эти глупые жаворонки так громко перемывали ему косточки, что Е Си едва сдержался, чтобы не разодрать им наглые пернатые морды!

«Кто тут Глупый малыш? Я совершенно нормальный!»

Главное — ни в чем не сознаваться, и тогда никто ничего не докажет!

В порыве праведного гнева Е Си сердито полоснул когтями по валуну — и с изумлением обнаружил, что выдрал из камня приличный кусок. От испуга он подскочил на месте, а шерсть на загривке встала дыбом.

Ого, откуда в нем столько силищи?

Сначала он не совладал со своим телом и прыгнул слишком высоко, а теперь еще и испортил любимый плоский камень, оставив на нем уродливую щербину.

Настроение Е Си стремительно поползло вниз. Разум-то к нему вернулся, но вот с телом творилось что-то неладное. Он уже мог принимать человеческий облик, но эта форма была крайне нестабильной: стоило ему споткнуться или потерять равновесие, как он тут же плюхался на четыре лапы.

К тому же его физическая сила стремительно росла, приближаясь к показателям взрослых представителей эволюционировавшего вида. Из-за этого любой прыжок превращался в полет, а обычное кошачье почесывание грозило разрушениями.

Котенок спрятал лапки под грудь и горестно, совсем по-человечески вздохнул.

Тяжела кошачья доля.

Сперва опозорился перед глупыми птицами, теперь вот покалечил собственный камень... Даже ласковое солнце больше не радовало. Е Си поворочался на валуне, но предательская щербина мешала улечься поудобнее. Раздосадованный, он спрыгнул на землю и решительно ринулся в густые заросли щетинника.

Шурх-шурх-шурх!

Зеленый океан мягко колыхался на ветру, и лишь в самом центре колосья оказались примяты, образовав отчетливый кошачий силуэт. Е Си, лежа в эпицентре этой маленькой катастрофы, замер и чутко прислушался, смешно поводя ушками. Не обнаружив поблизости никакой опасности, он совершил еще один набег на соседний куст, окончательно его растоптав. Убедившись, что свидетелей его слабости нет, котенок самозабвенно предался игре.

«Если никто не видит, значит, я солидный и умный кот!»

Пушистый непоседа неистово носился среди стеблей, которые были гораздо выше его самого. Он безжалостно терзал бедную траву когтями, хватал зубами пушистые метелки, а затем валился на спину, подставляя солнцу пятнистый животик и с урчанием терся головой о пахучие колосья. Из зарослей то и дело доносилось его восторженное мяуканье.

Что ни говори, а повадки у него оставались прежними.

К счастью, долина безраздельно принадлежала его грозному матушке, и другие представители эволюционировавшего вида обходили эти места стороной. Так что позорить честное имя Е Си было некому.

Всласть накувыркавшись, котенок с гордым видом приподнял подбородок и испустил тихое, довольное «мяу».

Хорошо-то как!

Выплеснув накопившуюся энергию, Е Си принялся тщательно намывать мордочку лапкой, попутно размышляя, чем бы перекусить перед наступлением сумерек. Но тут его кошачьи чувства забили тревогу.

Вокруг воцарилась странная, пугающая тишина.

Пусть другие представители эволюционировавшего вида сюда не совались, в долине всегда хватало обычной дичи: неразумных пугливых зайцев и мелких пичуг. Раньше Е Си частенько ловил здесь какую-нибудь упитанную тушку и с гордым видом тащил матери, хвастаясь добычей.

Но сейчас долина словно вымерла. Ни шороха в траве, ни стрекота цикад. Воздух сделался тяжелым, почти осязаемым, будто невидимая сила сжимала пространство, готовясь вырваться наружу.

Неужели на их территорию пробрался чужак? Или, что еще хуже, представитель Безумного вида, что не знает пощады и ведом лишь жаждой убийства?

Полосатый комочек молниеносно покинул примятую лужайку и скользнул в густую тень нетронутых зарослей. Он весь подобрался, прижал уши к голове и затаил дыхание. Его пушистая мордочка стала предельно серьезной.

Страх не заставил его бежать. Как и любой представитель эволюционировавшего вида, Е Си был готов защищать свои владения. Он заставит любого наглеца пожалеть о вторжении — прогонит или разорвет на части!

Зрачки Е Си сузились в вертикальные щелочки, взгляд намертво прикипел к пустому пространству впереди. Вдруг у самой земли закружился вихрь, и воздух поплыл, искажаясь, словно над раскаленной жаровней. Прямо на глазах у котенка соткалась злобная черная воронка, стремительно набиравшая силу.

От этого зрелища шерсть на котенке встала дыбом. Он инстинктивно выгнул спину колесом, пытаясь казаться больше и грознее, и начал медленно пятиться. Древний инстинкт буквально кричал о смертельной опасности, исходящей от этой аномалии.

Отступая шаг за шагом, он заметил, что расширение воронки замедлилось. Наконец она зафиксировалась в одном положении, напоминая темный провал в никуда. Котенок не понимал природы этого явления, но чувствовал: процесс завершен. Теперь оставалось лишь ждать, кто или что явится из этой бездны.

Е Си замер в нерешительности. Вдруг чернота в самом центре воронки сменилась зыбким маревом, напоминающим размытые пиксели. Из этой полупрозрачной ряби медленно, точно сквозь толщу воды, начала протискиваться... человеческая голова.

Напряжение котенка сменилось крайним недоумением. Воинственно вздыбленная шерсть улеглась, и он медленно приподнялся из травы. Глядя на то, как из загадочной аномалии по частям вываливается двуногое существо, Маленький лорд-малыш чувствовал лишь глубокое замешательство.

«А?»

«И это всё?»

«Что за чудо-юдо?»

Судя по человеческому облику, перед ним был эволюционировавший, но способ его появления не лез ни в какие ворота.

Неудивительно, что Е Си был в растерянности. Из парящей в воздухе пространственной дыры вывалилось нечто жалкое, оборванное и бездыханное. Незнакомец был покрыт слоем грязи и копоты — зрелище, вызвавшее у чистоплотного кота искреннее отвращение.

Сморщив нос, Е Си немного расслабился. Было очевидно, что незванный гость не представляет никакой угрозы. Его тело, безвольно парящее под воздействием угасающей силы вихря, казалось совершенно безжизненным. Судя по изорванной одежде и грязи, бедолага был без сознания или тяжело ранен.

Такому доходяге точно не совладать с молодым и сильным хозяином долины!

Е Си с гордым видом выпятил пушистую грудку.

Грох!

...

Оглушительный грохот разорвал тишину, и черная воронка бесследно растаяла в воздухе. Долина на мгновение замерла, но вскоре сквозь листву снова зашуршали мелкие лесные обитатели, решив, что опасность миновала.

Однако Е Си застыл на месте. Он изумленно округлил глаза, а шерсть на загривке вновь начала медленно подниматься дыбом.

Прямо у него на глазах падение незнакомца преобразилось. Словно повинаясь глубинным рефлексам, человек прямо в полете пришел в себя. Он распахнул глаза и молниеносным движением сгруппировался, извернулся в воздухе и, выкинув вперед мощный кулак, в щепки разнес препятствие на своем пути. Приземлился он мягко, спружинив на полусогнутых ногах, чтобы погасить удар.

Движения были выверены до миллиметра — безупречно и чертовски эффектно.

Когда мужчина поднял голову, Е Си увидел резко очерченное, красивое и мужественное лицо. Незнакомец яростно сверкнул глазами.

Это был человек. Мужчина, обладавший редкой, хищной привлекательностью.

Вот только Е Си сейчас тоже был охвачен чистейшей яростью.

Этот... этот мерзавец! Приземляясь, он одним ударом разнес в щебень его любимый камень!

Тот самый плоский, теплый валун, на котором Е Си так обожал греть пузико с самого детства!

«Ах ты гаденыш! Ну всё, тебе конец!»

<http://bllate.org/book/18191/1746366>